

Книга Даниила - Номер сто восемьдесят

*Пророческое пересечение Рима, Маккавеев и современности:
исследование видений Даниила*

Jeff Pippenger

2024-04-10

Урия Смит писал: «Рим вступил в союзную связь с народом Божьим, иудеями, в 162 году до Р. Х.». Большинство современных историков относят эту дату к 161 году до Р. Х., и сам Смит в той же книге дважды ссылается на 161 год до Р. Х. Я полагаю, что упоминание здесь 162 года до Р. Х. является опечаткой.

«Стихи 23 и 24 переносят нас по эту сторону союза между иудеями и римлянами, заключённого в 161 году до Р. Х., ко времени, когда Рим приобрёл всемирное владычество». Урия Смит, «Даниил и Откровение», 273.

Одиннадцатый и двенадцатый стихи описывают победу и последствия битвы при Рафии, произошедшей в 217 году до н. э., между Селевкидской империей под предводительством Антиоха III Великого и Птолемеевским царством Египта под предводительством царя Птолемея IV Филопатора.

Битва при Панионе, произошедшая семнадцать лет спустя, в 200 году до н. э., вновь развернулась между Селевкидским царством и Птолемейским царством.

Восстание Маккавеев началось в 167 году до н. э. и было еврейским восстанием против попыток империи Селевкидов подавить еврейские религиозные практики и навязать греческую культуру.

Повторное освящение Второго Храма в Иерусалиме, то самое историческое событие, которое отмечают во время Хануки, произошло в 164 году до н. э., за три года до «союза» из двадцать третьего стиха. Это событие последовало за успешной военной кампанией Маккавеев против войск Селевкидской империи, возглавляемых печально известным Антиохом IV Епифаном, осквернившим Храм и объявившим еврейские религиозные практики вне закона. Антиох IV Епифан умер вскоре после победы, которую вспоминают на Хануку, и с этого момента начинается упадок сирийской мощи в истории.

В 200 году до н. э. (что также было временем Панийской битвы) Рим впервые вступил в пророческую историю одиннадцатой главы книги Даниила. Там присутствует символ, который утверждает видение. Его целенаправленное влияние в той истории выявляет деятельность Иезавели, символа церкви, манипулирующей из-за кулис. Иезавель была дома в Самарии, когда её муж Ахав наблюдал, как Илия умерщвлял её пророков. Иродиада не присутствовала на дне рождения Ирода, где её дочь Саломея соблазнила Ирода. В истории Соединённых Штатов папство, представленное блудницей из Тира, забыто до окончания символических семидесяти лет. Затем она начинает петь свои песни обмана царям земли.

200 год до н. э. является прообразом времени, когда она начинает открыто петь царям в последние дни, непосредственно перед скоро грядущим воскресным законом, как это представлено в шестнадцатом стихе.

До «союза» иудеев (161–158 гг. до н. э.) Маккавеи в 164 г. до н. э. вновь освятили храм, что вспоминается в праздник Ханука. Затем, три года спустя, продолжая борьбу с сирийцами, иудеи-маккавеи обратились к Риму за поддержкой. Заключённый тогда с Римом «союз» становится пророческой проверкой для Божьих исследователей пророчеств последнего времени.

Исторические источники указывают на 161 год до н. э. как на момент заключения «союза», но пионеры датируют это событие 158 годом до н. э. Миллер был прав или правы современные историки? Миллер прибавил шестьсот шестьдесят шесть лет (666) к 158 году до н. э. и получил 508 год, когда «ежедневное» было отнято. Как ни ищите, чрезвычайно трудно, если не вовсе невозможно, найти историческое подтверждение тому, что 158 год до н. э. был датой заключения союза между иудеями и римлянами.

Шестнадцатый стих — это закон о воскресном дне, но прежде этой истории Рим вступает в историческое повествование, чтобы утвердить видение в 200 году до н. э. Восстание Маккавеев началось в Модине в 167 году до н. э., и впоследствии в 164 году до н. э. они вновь освятили храм. Затем, с 161 года до н. э. по 158 год до н. э., иудеи вступают в союз с римской державой. Период с 161 года до н. э. по 158 год до н. э. представляет собой промежуток времени, который был необходим для установления «союза». Такое понимание отождествляет «союз» в согласии как со свидетельством историков, так и с картой, которая была направляема рукой Господа и не должна быть изменяема.

Историки сообщают, что процесс ведения переговоров о заключении договоров между древними государствами, такими как Иудея и Рим, во II веке до н. э. варьировался в зависимости от конкретных обстоятельств, дипломатических протоколов и соотношения сил. Обычно процесс начинался с того, что одна из сторон выражала заинтересованность в заключении договора или союза с другой. В случае Иудеи и Рима Иудея инициировала контакт с Римом, чтобы предложить формальный союз.

Дипломатические каналы были бы задействованы для передачи предложения и начала переговоров. Это должно было включать направление послов или посланников в Рим для встреч с его руководителями или представителями. Как только переговоры начались, обе стороны обсуждали бы условия предлагаемого договора. Это могло включать серию встреч, обмен дипломатическими сообщениями и, возможно, привлечение посредников или медиаторов для облегчения обсуждений. В ходе переговоров каждая сторона рассматривала бы условия, предложенные другой, и могла бы выдвигать встречные предложения или добиваться внесения поправок в отдельные положения. Этот процесс мог включать тщательное взвешивание, консультации с советниками и оценку потенциальных выгод и недостатков предлагаемого договора.

Если обе стороны достигли бы соглашения относительно условий договора, была бы подготовлена официальная документация, в которой излагались бы условия и положения, согласованные обеими сторонами. Затем договор подлежал бы ратификации соответствующими органами власти каждой из стран. В случае Рима это могло бы включать одобрение Сенатом или другими органами управления. Аналогично, в Иудее договор, вероятно, потребовал бы одобрения со стороны её руководства или правящего совета. После ратификации договор был бы введён в действие, и от обеих сторон ожидалось бы соблюдение его условий. Это могло бы включать различные формы сотрудничества, соглашения о взаимной обороне, торговые отношения или другие формы дипломатического взаимодействия, предусмотренные договором.

Во II веке до н. э. путешествие из Иудеи (расположенной в восточной части Средиземноморья) в Рим (расположенный в центральной Италии) было бы сложным и длительным предприятием, особенно с учетом ограничений древних средств передвижения. Расстояние между Иудеей и Римом составляет приблизительно 1 500–2 000 километров (930–1 240 миль), в зависимости от выбранного маршрута. В древности морские путешествия часто были быстрее и эффективнее сухопутных, но мореплавание зависело от господствующих ветров. Переход морем из порта в Иудее в порт в Италии (например, в Остии, порту Рима) мог занять несколько недель, в зависимости от таких факторов, как условия ветра, морские течения и тип используемого судна.

Путешествие по суше из Иудеи в Рим было бы более медленным и трудным. Путникам пришлось бы преодолевать различные ландшафты, включая горы, долины и реки, и сталкиваться с препятствиями, такими как разбойники и враждебные территории. По оценкам, путь пешком или в конной повозке мог занять несколько месяцев. На время в пути также влияли бы такие факторы, как состояние дорог, доступность ночлега и мест для отдыха, а также необходимость останавливаться для отдыха и пополнения запасов по дороге.

Когда маккавейские иудеи стремились заключить союз с Римом, им необходимо было отправить послов в Рим. После того как этих послов приняли римские власти, последовал бы период переговоров. Поскольку точных записей не сохранилось, можно предположить, что, как только договор был оформлен, его нужно было бы отвезти в Иудею для утверждения, а затем, вероятно, вернуть в Рим для подтверждения его принятия иудеями. Почти невозможно поверить, что процесс формирования союза в тот период мог быть завершён за один год, поэтому понимание, что «союз» представляет собой процесс с 161 г. до н. э. по 158 г. до н. э., согласуется с другими линиями пророчества, которые очерчивают историю, ведущую к воскресному закону шестнадцатого стиха.

«Союз», который, по общему признанию всех историков, был инициирован иудеями Маккавейского периода, возник в Иудее в 161 г. до Р. Х. Его целью было то, что иудеи искали поддержки против сирийцев, с которыми они боролись с самого начала своего восстания в 167 г. до Р. Х. Восстание было вызвано усилиями Маттафии, иудейского священника, и его пяти сыновей, в особенности Иуды Маккавея, противостоять политике

эллинизации, проводившейся правителем Селевкидов Антионом IV Епифаном. Эта политика включала попытки подавить иудейские религиозные практики и принудительно навязать принятие греческих обычаев и верований.

Толчком к восстанию послужил инцидент в деревне Модеин, когда Маттафий отказался выполнить указ о принесении жертвы греческому божеству. «Модеин» происходит от еврейского слова «modi'a», что означает «объявлять» или «протестовать». В знак протеста Маттафий убил еврейского отступника, который собирался принести жертву, и он с сыновьями бежал в горы, начав партизанскую кампанию против селевкидских войск. Маккавейское восстание продолжалось несколько лет, в течение которых Маккавеи вступали в многочисленные сражения с Селевкидами и их союзниками. Несмотря на то, что они значительно уступали противнику числом и вооружением, Маккавеи одержали ряд значительных побед.

Империя Селевкидов стремилась навязать иудеям религию Греции, а греки представляют глобалистов последних дней. Их религия выражается в вокизме, который в настоящее время навязывается Соединённым Штатам и миру глобалистскими силами банковской системы, основных средств массовой информации, образовательных центров, а также разрушением национальных различий посредством принудительной иммиграции нелегальных чужеземцев. Когда Антиох Епифан насаждал греческую религию среди иудеев, были иудеи, которые содействовали его усилиям. Маккавеи представляют один класс отступнических иудеев, сопротивлявшихся религии Греции, но существовал и другой класс отступнических иудеев, поддерживавших дело насаждения греческой религии.

Шестнадцатый стих — это скоро грядущий закон о воскресном дне и тройственный союз дракона, зверя и лжепророка. Этой истории предшествуют стихи с тринадцатого по пятнадцатый, где три битвы сорокового стиха происходят в стихе десятом (1989), стихах одиннадцатом и двенадцатом (украинская война) и в битве при Паниуме. Битва при Паниуме представляет сражение, в котором двурогий зверь из земли одерживает верх над религиозными и политическими философиями глобалистов.

В той битве последнему президенту Соединенных Штатов предстоит иметь дело с последствиями победы Путина и последующего краха, описанных в одиннадцатом и двенадцатом стихах. Он заключит союз с НАТО или с Организацией Объединенных Наций, чтобы урегулировать последствия краха России, и в рамках этого союза он втянет ООН в битву при Паниуме. Третья битва сорокового стиха будет подобна первой битве сорокового стиха. Подобно тому как Советский Союз рухнул под экономическим и военным давлением Соединенных Штатов, глобалисты ООН будут вынуждены повторить «перестройку» — ключевой компонент усилий Горбачёва по реформированию Советского Союза, хотя в конечном итоге эти усилия способствовали разложению советской системы и последующему распаду Советского Союза.

Третья битва иллюстрируется первой, и путем экономического и военного давления Трамп, в лице Рейгана, заставит ООН пойти на «перестройку», что означает реструктуризацию или

реформу. Эта перестройка поставит Соединенные Штаты во главе системы десяти царей, каковой является ООН. В этой битве папство затем заявит о себе в истории, утверждая, что является защитником системы, которую тогда завоевывает Трамп.

В этой же истории Трамп столкнется с внутренней гражданской войной, которую ему придется урегулировать, как был вынужден сделать Авраам Линкольн. Гражданская война развернется между двумя противостоящими отступническими фракциями внутри Соединённых Штатов. Один класс представлен теми, кто принял религию и философию вокизма — это прогрессивные глобалисты из обеих политических партий. Другой класс («MAGA»-изм) заявляет, что его представители — подлинные протестанты, хотя они утратили это звание в 1844 году.

Фракция президента представлена MAGA-измом и основывается на ошибочном тезисе об отстаивании истинного протестантизма и Конституции. Утверждение вокизма — это религия Матери-Земли, нью-эйдж и убеждение, что Конституция применяется в соответствии с существующими обстоятельствами и нормами общества, а не на основе архаичных идей отцов-основателей.

Маттафия (Трамп) положит конец попыткам глобалистско-прогрессивных демократов в Соединённых Штатах, что представлено восстанием, начавшимся в Медине в 167 г. до н. э. Затем Трамп повторит историю 164 г. до н. э., когда Маккавеи вновь освятили храм, что отмечается празднованием Хануки. Затем в период, представленный 161–158 гг. до н. э., Трамп начнёт заключительный рывок по созданию образа папства, который является образом, обозначающим незаконную связь между религиозной властью и политической властью. В 158 г. до н. э. союз будет реализован по мере того, как будет введён в действие скоро грядущий воскресный закон шестнадцатого стиха.

Одиннадцатая глава Даниила сначала показывает, как Рим политически устанавливает власть, а затем Даниил повторяет и расширяет ту же историю, проводя линию, показывающую, как Рим обращается с Божьим народом в этой же истории. В стихах с шестнадцатого по девятнадцатый показаны три препятствия для того, чтобы языческий Рим установил контроль над миром. В шестнадцатом стихе Сирия была завоевана языческим Римом в 65 году до н. э., а затем Иудея была завоевана Помпеем в 63 году до н. э. Шестнадцатый стих указывает, когда Рим должен был встать в прекрасной земле, и тем самым является прообразом воскресного закона сорок первого стиха этой же главы.

Важно отметить, что завоевание произошло в 63 г. до н. э. [параллельно 1863-му], в разгар гражданской войны, происходившей в самом Иерусалиме. Урия Смит заявил: «По возвращении Помпея из похода против Митридата, царя Понта, два соперника, Гиркан и Аристокбул, боролись за престол Иудеи».

Имена «Гиркан» и «Аристокбул» оба имеют греческое происхождение и обладают исторической значимостью, особенно в контексте еврейской истории эллинистического периода и династии Хасмонеев. Имя «Гиркан» происходит от греческого слова «Hurkanos», которое, вероятно, восходит к слову «hurkan», означающему «волк» в персидском языке.

Имя Гиркан носили несколько правителей из династии Хасмонеев. «Аристокбул» означает «лучший советник» или «наилучший советчик». Имя Аристокбул также носили несколько правителей из династии Хасмонеев. И «Гиркан», и «Аристокбул» — имена, связанные со значительными фигурами в еврейской истории периода Хасмонеев. Это были правители, игравшие важную роль в управлении и расширении Хасмонейского царства в Иудее. Пророческими потомками и представителями Хасмонейского царства во времена Христа были фарисеи.

Когда Помпей завоевал Иерусалим, обе политические партии возводили своё происхождение ко времени восстания, связанного с Модином, в 167 г. до н. э. Как только Помпей был втянут в восстание, он решил взять Иерусалим, и политическая партия Аристокбула решила сопротивляться ему, а политическая партия Гиркана — открыть Помпею ворота. Тогда Помпей начал наступление на Иерусалим, и через три месяца Иерусалим навсегда оказался под юрисдикцией Рима.

К девятнадцатому стиху Египет, третье и последнее препятствие, был взят Римом. Затем в двадцатом стихе отмечается рождение Христа, когда Даниил начинает излагать, как Рим будет обращаться с Божьим народом в этой истории. В двадцать первом и двадцать втором стихах Христос распят. В двадцать третьем стихе союз, начавшийся в 161–158 гг. до н. э., упоминается сразу после стихов, описывающих крест, где отступившие иудеи провозгласили, что «нет у нас царя, кроме кесаря». Нить повествования об отступивших иудеях, представленных Маккавеями, которые противостояли натиску греческой религиозной философии и тем самым вступили в нечестивый союз с Римом, следует за стихом, обозначающим историю креста, где плод их нечестивого союза полностью проявился.

Шекина не вернулась в храм, построенный после семидесяти лет плена. Последнее пророческое свидетельство, провозглашённое Малахией, было дано приблизительно в середине V века до н. э. Не было ни видимого присутствия Бога, ни какого-либо пророческого свидетельства в течение сотен лет до тех пор, пока Маккавеи не выступили против глобалистского греческого влияния. В начале своего восстания они совершили тот самый бунт, который прежде пытались совершить Птолемей и царь Озия, когда оба царя стремились взять на себя роль священника и принести жертву в храме.

Ионафан Апфус (также известный как Ионафан Маккавей) был одним из сыновей Маттафии, положившего начало восстанию Маккавеев, и сыграл значительную роль в руководстве иудейским восстанием против державы Селевкидов. После гибели в битве своего брата Иуды Маккавея Ионафан принял на себя руководство силами Маккавеев. Помимо своего военного и политического руководства, Ионафан также взял на себя должность первосвященника, служа духовным вождём иудейского народа. Двойная роль Ионафана как правителя и первосвященника ознаменовала важное развитие в иудейской истории, поскольку сосредоточила как политическую, так и религиозную власть в рамках Хасмонейской династии. Его руководство способствовало укреплению иудейской автономии и утверждению Хасмонейского правления в Иудее.

Тот самый грех, который Птолемей попытался совершить после победы при Рафии, был осуществлён в самом начале восстания Маккавеев. Это был тот же грех, которому противились священники во дни царя Озии, однако провозглашённая Маккавеями защита храмового служения Божия была заблудшим и мятежным проявлением соединения церкви и государства и, как таковая, служит прообразом мятежа отступнического протестантизма, который ныне сплачивается в поддержку Трампа против наступления глобалистского вокизма Байдена.

Библия учит, что вы узнаете их по плодам их, и фарисеи во дни Христа были последними остатками династии Хасмонеев, начавшейся с Маттафии. Маттафия и восстание, которое он начал, принесли плоды фарисейства, как и отступившие протестанты, поддерживающие концепцию «Сделаем Америку снова великой». Америка была великой тогда, когда Конституция понималась как сохраняющая разделение церкви и государства, но при поддельном чуде, представленном победой, которая отмечается праздником Ханука, движение за воскресное законодательство выйдет наружу открыто.

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

До сих пор тех, кто возвещал истины вести третьего ангела, часто считали всего лишь паникёрами. Их предсказания о том, что религиозная нетерпимость возьмёт верх в Соединённых Штатах, что церковь и государство объединятся, чтобы преследовать тех, кто соблюдает заповеди Божьи, были объявлены беспочвенными и абсурдными. С уверенностью утверждалось, что эта страна никогда не станет ничем иным, кроме того, чем она была: защитницей религиозной свободы. Но по мере того как вопрос о принудительном соблюдении воскресного дня широко обсуждается, видно, что приближается событие, в котором столь долго сомневались и которому не верили, и третья весть окажет воздействие, какого она не могла оказать прежде.

В каждом поколении Бог посылал Своих служителей обличать грех — как в мире, так и в церкви. Но люди желают слышать приятные речи, и чистая, неприкрашенная истина для них неприемлема. Многие реформаторы, приступая к своему делу, решили проявлять большую осмотрительность в обличении грехов церкви и народа. Они надеялись примером чистой христианской жизни вернуть народ к учениям Библии. Но Дух Божий сошел на них, как сходил на Илью, побуждая его обличать грехи нечестивого царя и отступившего народа; они не могли удержаться от проповеди ясных, прямых изречений Писания — учений, которые прежде они не решались излагать. Они были побуждены ревностно возвещать истину и ту опасность, которая грозила душам. Слова, которые дал им Господь, они произносили, не страшась последствий, и народ был вынужден услышать это предостережение.

Так будет провозглашена весть третьего ангела. Когда придет время возвестить ее с величайшей силой, Господь будет действовать через смиренные орудия, направляя мысли тех, кто посвящает себя Его служению. Делатели будут подготовлены скорее помазанием Его Духа, чем обучением в учебных заведениях. Люди веры и молитвы будут побуждены идти со святой ревностью, провозглашая слова, которые Бог дает им.

Грехи Вавилона будут разоблачены. Страшные последствия навязывания церковных обрядов гражданской властью, вторжение спиритизма, скрытое, но быстрое продвижение папской власти — всё будет разоблачено. Этими торжественными предостережениями народ будет побужден. Тысячи и тысячи, никогда не слышавшие подобных слов, будут слушать. В изумлении они слышат свидетельство, что Вавилон — это церковь, павшая из-за своих заблуждений и грехов, из-за своего отвержения истины, посланной ей с небес. Когда люди идут к своим прежним учителям с горячим вопросом: «Так ли это?», служители рассказывают басни, пророчествуют приятное, чтобы утишить их страхи и унять пробудившуюся совесть. Но поскольку многие отказываются довольствоваться лишь человеческим авторитетом и требуют ясного: «Так говорит Господь», популярное духовенство, подобно древним фарисеям, исполненное гнева, когда их авторитет ставится под сомнение, будет объявлять эту весть сатанинской и подстрекать любящие грех толпы к поношению и преследованию тех, кто ее провозглашает.

«По мере того как противостояние распространяется на новые области и умы людей обращаются к попираемому закону Божьему, сатана активизируется. Сила, сопровождающая эту весть, лишь приведет в бешенство тех, кто ей противится. Духовенство приложит почти сверхчеловеческие усилия, чтобы заградить свет, дабы он не осиял их паству. Всеми имеющимися в их распоряжении средствами они будут стремиться пресечь обсуждение этих жизненно важных вопросов. Церковь взывает к сильной руке гражданской власти, и в этом деле паписты и протестанты объединяются. По мере того как движение за принудительное соблюдение воскресного дня становится все более смелым и решительным, закон будет применен против соблюдающих заповеди. Им будут угрожать штрафами и тюремным заключением, а некоторым предложат влиятельные должности и другие награды и преимущества, чтобы побудить их отречься от своей веры. Но их неизменный ответ: „Покажите нам из Слова Божьего нашу ошибку“, — та же просьба, с которой выступал Лютер при схожих обстоятельствах. Те, кого привлекают к суду, решительно отстаивают истину, и некоторые из слушающих их решают соблюдать все заповеди Божьи. Так свет будет явлен тысячам, которые иначе ничего бы не узнали об этих истинах». Великая борьба, 605, 606.